

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 September 2012
Russian
Original: English

Шестьдесят седьмая сессия

Пункт 70(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

**Положение в области прав человека в Исламской
Республике Иран******Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, представленный Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека Ахмедом Шахидом в соответствии с резолюцией 16/9 Совета по правам человека. Специальный докладчик представил свой первый промежуточный доклад Генеральной Ассамблее в ходе ее шестьдесят шестой сессии и представил свой первый доклад Совету по правам человека в ходе его девятнадцатой сессии. Совет по правам человека на указанной сессии продлил мандат Специального докладчика.

В настоящем докладе не охватываются все потенциальные нарушения прав человека в этой стране, а содержится общий обзор положения в области прав человека с уделением особого внимания проблемам системного характера, которые препятствуют усилиям Исламской Республики Иран по выполнению своих международных обязательств.

* A/67/150.

** Настоящий доклад представлен с опозданием по причине консультаций с государством-членом.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Методика	4
III. Гражданские и политические права	5
A. Свобода выражения мнения и право на информацию	5
B. Свобода собраний и ассоциации	10
Правозащитники	11
C. Свобода религии	12
1. Бехаистская община	13
2. Христианская община	13
3. Община дервишей	14
D. Отправление правосудия	15
1. Пересмотренный Исламский уголовный кодекс	15
2. Права на надлежащее судопроизводство	16
3. Независимость правового сообщества	18
4. Положение в тюрьмах	19
5. пытки, жестокие и унижающие достоинство виды наказания и казни	19
IV. Экономические, социальные и культурные права	20
Права на образование и экономическое, социальное и культурное развитие	20
1. Арабская община	22
2. Азербайджанцы	23
V. Права ребенка	24
A. Казни и жестокие и унижающие достоинство виды наказания	24
B. Детские браки	25
VI. Выводы и рекомендации	26

I. Введение

1. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии¹ Специальный докладчик указал, что итоги универсального периодического обзора по Ирану 2012 года заложили прочную основу для его диалога с правительством Исламской Республики Иран и международным сообществом. Из 123 рекомендаций, принятых правительством, примерно 35 процентов были связаны с озабоченностью в отношении гражданских и политических прав; 29 процентов затрагивали социальные, экономические и культурные права; примерно 22 процента касались прав, охватываемых Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации; и приблизительно 5 процентов касались прав детей. В указанных рекомендациях в адрес правительства содержался призыв, помимо прочего, исправить присущие национальным законам недостатки, которые противоречат международным обязательствам страны; продолжать развивать ряд аспектов достигнутых в стране результатов в социально-экономической сфере, с тем чтобы ими могли пользоваться и меньшинства; и рассмотреть возможность отмены смертной казни для несовершеннолетних правонарушителей.

2. За прошедшее после проведения универсального периодического обзора по Исламской Республике Иран время произошел ряд важных событий, влияющих на способность правительства выполнять эти рекомендации. Например, меджлис принял закон о киберпреступности и закон о киберкафе, провел рассмотрение законопроекта об официальном статусе адвокатской деятельности, а в настоящее время рассматривает новый Исламский уголовный кодекс. Ряд правозащитников и представителей неправительственных организаций как в стране, так и за ее пределами, также высказывали серьезные опасения в отношении последствий санкций с точки зрения прав человека. Влияние этих событий на способность правительства выполнять свои международные обязательства вызывает тревогу и образует часть будущей работы Специального докладчика и диалога с иранским правительством и международным сообществом.

3. Специальный докладчик приветствует представленные иранскими властями комментарии по каждому пункту этого доклада. Эти замечания в первую очередь касаются примеров, приведенных мандатарием и подтверждающих его вывод о том, что непоследовательность правовых рамок страны, слабое обеспечение верховенства права и допущение безнаказанности создают такую обстановку, когда практические действия правительства идут вразрез с провозглашаемыми им принципами. Правительство упорно заявляет, что такой вывод является необоснованным и опирается на «пустые обвинения» и что источники этих обвинений являются недостоверными.

4. Правительство в своих замечаниях также настаивает на том, что заявления о юридическом неравенстве являются «необоснованными», поскольку в Конституции страны гарантируется равенство всех иранских граждан вне зависимости от пола, религии, этнического происхождения или расы. Правительство также утверждает, что заявления о нарушениях надлежащих процессуальных норм являются «надуманными», поскольку действующий в стране свод законов запрещает жестокое обращение с заключенными и добывание признаний

¹ A/66/374.

силой; устанавливает юридический процесс для исправления допущенных нарушений; и обеспечивает доступ к юридической консультационной помощи.

5. Специальный докладчик считает, что приведенные правительством примеры, а также тот факт, что оно является участником пяти договоров по правам человека, подтверждают его вывод о том, что страна располагает базовой законодательной основой и инструментами для поощрения соблюдения прав человека. Однако он также считает, что наличие таких юридических положений само по себе не опровергает заявлений о нарушениях прав человека, сделанных 221 опрошенным лицом в связи с подготовкой его доклада в период с ноября 2011 года по июль 2012 года. Кроме того, он выражает сожаление в связи с тем, что правительство до сих пор ничего не сделало по заявлениям о вопиющих нарушениях прав человека, о которых ему сообщал мандатарий специальных процедур Совета по правам человека². Неспособность бороться со случаями ущемления прав человека и нарушения верховенства права способствует созданию культуры безнаказанности, которая на практике сводит на нет защиту, предусмотренную юридическими рамками этой страны. Далее Специальный докладчик считает, что создание независимого национального учреждения по правам человека, отвечающего Парижским принципам, помогло бы убедить международное сообщество в том, что правительство готово выполнять свои обязательства, касающиеся прав человека.

6. Наконец, правительство заявляет, что Специальный докладчик игнорировал несколько статей Кодекса поведения мандатариев специальных процедур, в частности статью 4, в которой говорится, что мандатарии должны полностью уважать «национальное законодательство и предписания страны, в которой они осуществляют свою миссию». Специальный докладчик заявляет, что эта фраза означает обязанность мандатариев уважать национальные законы при нахождении в миссии в соответствующей стране и не запрещает им высказывать конструктивную критику о тех национальных законах, которые идут вразрез с международными обязательствами этой страны. Специальный докладчик надеется в оставшееся время второго года своего мандата изыскать возможность и обсудить с правительством вопросы, которые он затрагивал в своих коммюнике, и обсудить также замечания, высказывавшиеся международным сообществом. Специальный докладчик также надеется, что в ответ на его последнюю просьбу от мая 2012 года ему будет предоставлена возможность посетить Исламскую Республику Иран.

II. Методика

7. За время, прошедшее после представления своего доклада Совету по правам человека на его девятнадцатой сессии³, Специальный докладчик выпустил два совместных заявления, касающихся тревожных тенденций в области прав человека в этой стране, включая судебное преследование правозащитников и адвокатов, а также казни без справедливого судебного разбирательства. Специ-

² В соответствии со специальными процедурами Совета по правам человека в период с 1 января по 30 августа 2012 года было отправлено 21 сообщение, на которые от правительств был получен лишь один ответ.

³ A/HRC/19/66.

альный докладчик также направил несколько сообщений по конкретным делам в адрес правительства.

8. В связи с подготовкой настоящего доклада Специальный докладчик проанализировал целый ряд документов, включая национальные законы; документы, подготовленные в результате обзоров, проводившихся договорными органами, включая национальные доклады; сообщения международных и национальных средств массовой информации, а также сообщения неправительственных организаций и индивидуальных правозащитников. Он также изучил высказанные правительством комментарии и замечания по его докладу Совету по правам человека от марта 2012 года, которые были выпущены Исламской Республикой Иран в период проведения Специальным докладчиком интерактивного диалога с Советом.

9. Не имея возможности посетить страну, Специальный докладчик тем не менее в период с февраля по июнь 2012 года отслеживал 124 дела, по которым он провел 99 бесед с людьми, проживающими в стране или за ее пределами. Из этих бесед 75 проводились с непосредственными участниками, а 24 — с надежными источниками или очевидцами нарушений прав человека. Для представления своей работы и касающихся ее замечаний правительства Специальный докладчик создал веб-сайт⁴.

III. Гражданские и политические права

A. Свобода выражения мнения и право на информацию

10. В октябре 2011 года в своем докладе Комитету по правам человека, в котором производился обзор соблюдения правительством Международного пакта о гражданских и политических правах, правительство заявляло, что «граждане имеют право говорить, писать и создавать ассоциации»⁵ и что в Конституции сформулированы права и законные свободы различных секторов общества, включая свободу публикаций и печати. В подтверждение этого заявления правительство представило принятый в стране в 1986 году закон о печати, в котором определяются стоящие перед средствами печати задачи; разъясняется механизм выдачи разрешений средствам печати; в трех статьях излагаются права средств печати, а также приводится 17 примеров неприемлемого содержания. Неприемлемое содержание характеризуется как, в частности, наносящее ущерб «основам Исламской Республики»; оскорбляющее «ислам и его святыни»; оскорбляющее «Лидера революции и признанных религиозных авторитетов»; и провоцирующее «разногласия между различными социальными группами, в частности используя для этого этнические и расовые вопросы»⁶.

⁴ Веб-сайт содержит краткую информацию о беседах, проводившихся в связи с подготовкой докладов Специального докладчика, а также каталог материалов, связанных с Генеральной Ассамблеей, Советом по правам человека, договорными органами и другими мандатариями специальных процедур, в той мере, в какой они касаются вопроса прав человека в Исламской Республике Иран. Адрес веб-сайта: <http://www.shaheedoniran.org/english/reported-cases/index.1.html>.

⁵ CCPR/C/IRN/3, пункт 622.

⁶ Там же, пункт 626.

11. Кроме того, в своих замечаниях и комментариях по докладу, представленному Специальным докладчиком Совету по правам человека в марте 2012 года, правительство заявило, что статья 24⁷ Конституции не противоречит статье 19 Конвенции, поскольку в ней «вводятся [sic] некоторые ограничения, призванные обеспечить уважение прав и достоинства людей, гарантировать [sic] их безопасность и поддержание публичного порядка, здоровья и морали». Далее правительство заявило, что «совершаемые средствами печати правонарушения рассматриваются в суде публично в присутствии присяжных».

12. Специальный докладчик сохраняет озабоченность в связи с тем, что некоторые элементы Закона о печати и более поздние события в юридической сфере ущемляют права на свободу выражения мнения и на информацию. Несмотря на предусмотренные законами положения в отношении публичных судов над работниками средств печати «в присутствии присяжных», десятки журналистов единодушно заявляют, что судебные процессы над ними проводились за закрытыми дверями и что судебное рассмотрение осуществлялось неизменно судьями, а не присяжными.

13. В проекте Исламского уголовного кодекса богохульство считается преступлением, караемым смертной казнью⁸. В статье 263 говорится, что любое лицо, оскорбляющее Пророка ислама или других великих пророков, считается «сабб ан-наби» и карается смертной казнью. Специальный докладчик заявляет, что акты оскорбления и диффамации не являются «самыми тяжкими преступлениями», за которые могут выноситься смертные приговоры, как это предусмотрено в статье 6 Пакта. Несмотря на попытки изменить касающиеся богохульства положения Кодекса, закон по-прежнему является неопределенным в том, что составляет «оскорбление». Такое отсутствие четкости создает возможность для произвольного применения закона, позволяет преследовать лиц, которые могут по незнанию или без намерения совершать преступления, составляющие «богохульство», и противоречит гарантиям международных договоров в области прав человека, которые предусматривают, что смертный приговор может выноситься «за преднамеренные преступления со смертельным исходом или другими чрезвычайно тяжелыми последствиями»⁹.

14. Закон о киберпреступлениях в первую очередь регулирует содержание Интернета и деятельность в Интернете. Он также заставляет провайдеров услуг Интернета документировать и хранить компьютерную историю и личные данные пользователей. Аналогичным образом, закон о кибер-кафе регулирует тип Интернет-услуг, которые могут предоставлять Интернет-кафе, тип информации, которую они могут разрешать своим пользователям передавать через предоставляемое им оборудование, а также требует от кафе документировать и хранить личную информацию и пользовательскую историю своих клиентов на протяжении «по меньшей мере шести месяцев»¹⁰.

⁷ В статье 24 говорится: «публикации и средства печати обладают свободой выражения мнений, за исключением тех случаев, когда имеет место ущемление основных постулатов ислама или публичных прав. По этому вопросу подробные положения будут разработаны в соответствующих законах».

⁸ Исламский уголовный кодекс, статья 263 (январь 2012 года).

⁹ www2.ohchr.org/english/law/protection.htm.

¹⁰ См. <http://old.isna.ir/ISNA/NewsView.aspx?ID=News-1923707> and www.cyberpolice.ir/page/3031.

15. Специальный докладчик также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о действиях правительства, которые, как представляется, ущемляют свободу выражения мнения и право на информацию. Например, в поступающих сообщениях говорится, что Центр по расследованию по борьбе с организованной преступностью¹¹ специально занимается веб-сайтами, которые, как считается, поддерживают «терроризм, шпионаж, экономические или социальные преступления». К их числу относятся веб-сайты, которые якобы имеют порнографическое содержание, оскорбительные для ислама или правительства материалы, пропагандируют непризнанные религии или создают антиправительственные политические группы¹². По сообщениям, один официальный веб-сайт объявил, что власти выявили и закрыли 90 «антирелигиозных, антикультурных и направленных против общественной морали» веб-сайтов¹³. Было также объявлено о получении документов и признаний у ряда причастных к этому лиц, которые «пользовались для обеспечения безопасности поддержкой иностранных государств», в целях «содействия вражеским [sic] целям через различные элементы проекта «мягкого переворота»¹⁴. По сообщениям, такие действия приводили к арестам, задержаниям и даже смертным приговорам в отношении лиц, обвиняемых в создании и обслуживании таких веб-сайтов, и иранских граждан, которые высказываются в Интернете против правительства. Кроме того, некоторое время назад власти запретили национальным агентствам новостей сообщать о последствиях экономических санкций, введенных против Исламской Республики Иран¹⁵.

16. Несколько иностранных информационных агентств также сообщали, что власти ввели запрет на использование иностранных служб электронной почты, таких как Yahoo, Gmail, Hotmail и MSN, с тем чтобы «защищать информационную безопасность» и что в письме на имя руководителя Организации по вопросам радиовещания и его норм министр информационно-коммуникационных технологий писал, что «эти службы электронной почты являются инструментами передачи из Ирана информации»¹⁶. В соответствующих статьях также высказывались предположения о том, что власти поддерживают создание национального интернета и планируют отсоединить страну от мирового Интернета. Однако несколько других информационных агентств эти сообщения опровергли¹⁷.

¹¹ «Правосудие для Ирана», «Систематические пытки для получения признаний с трансляцией по телевидению: Гердаб; «сценарий под диктовку», 2012 год, см. также: <http://radiozamaneh.com/english/content/rights-group-accuses-irgc-office?page=2>; www.amnesty.org/en/news/iran-duty-inform-2012-05-02; and www.gerdab.ir/.

¹² www.gerdab.ir/fa/content/3.

¹³ www.gerdab.ir/fa/pages/?cid=160.

¹⁴ «Правосудие для Ирана», «Систематические пытки для получения признаний с трансляцией по телевидению: Гердаб; «сценарий под диктовку», 2012 год.

¹⁵ www.cpj.org/2012/07/news-coverage-of-economic-sanctions-barred-by-iran.php.

¹⁶ www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/tehranbureau/2012/05/news-foreign-email-banned-extensive-labor-layoffs-private-bank-dissolved.html; <http://www.radiozamaneh.com/english/content/foreign-email-prohibited-iran>; www.majzooban.org/en/news-and-exclusive-content/2395-foreign-email-prohibited-in-iran.html; www.guardian.co.uk/world/2012/jan/05/iran-clamps-down-internet-use; <http://stream.aljazeera.com/story/halal-internet>.

¹⁷ <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8101300067>; <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=9101141301>.

17. Сообщалось, что в настоящее время в Исламской Республике Иран в заключении находятся 19 «интернетчиков». Четверо из задержанных — Вахид Асгари, Ахмад Реза Хашемпур, Мехди Ализада Фахрабад и Саид Малекпур — в январе 2012 года были приговорены к смертной казни. Смертный приговор г-на Асгари и г-на Малекпура, по имеющимся сообщениям, был утвержден Верховным судом¹⁸. По имеющимся сведениям, предъявляемые всем четырем этим людям обвинения включают «мохареба» (враждебное отношение к Богу) и «фисад-филь-арз» (моральное разложение); пособничество или сотрудничество с иностранными правительствами; оскорбление лидеров страны и создание и обслуживание оппозиционных веб-сайтов. Очевидцы сообщали, что все четыре человека подвергались психологическим пыткам — долгосрочное содержание в одиночных камерах и угрозы арестовать, пытать или насильничать членов семьи. Также, по сообщениям, все четыре человека подвергались пыткам в форме жестоких побоев, с тем чтобы принудить их к признанию. В другом случае Саки Риги был вынесен самый суровый за все время тюремный приговор блоггеру в этой стране — 20 лет тюремного заключения — за «опубликование ложной информации» и совершение «актов, направленных против национальной безопасности».

18. В своем докладе Совету по правам человека от марта 2012 года Специальный докладчик особо подчеркнул тот факт, что из страха преследования по меньшей мере 150 журналистов бежали из страны после президентских выборов 2009 года¹⁹, а по некоторым более поздним сообщениям число таких журналистов составило 400 человек²⁰. Он также сообщил, что в 2011 году в Исламской Республике Иран находилось в заключении больше журналистов, чем в какой-либо другой стране. Предполагается, что из общего числа содержащихся под стражей 50 процентов в какой-то период своего заточения находились в одиночной камере; 42,8 процента в 2010–2011 годах были вынуждены покинуть страну; и половина отбывают заключение сроком от шести месяцев до 19,5 лет по таким обвинениям, как «сотрудничество с враждебным правительством», «пропаганда против государства» и «оскорбление религиозных святынь»²¹. 21 мая 2012 года отбывание одногодичного тюремного заключения начал Фариборз Раиз-Дана, иранский экономист, выступавший с критикой производимых правительством сокращений субсидий. Первоначально г-н Дана был арестован 13 июня 2011 года и приговорен к одному году тюремного заключения по таким обвинениям, как «незаконное членство в ассоциации писателей; подготовка пресс-релизов для подстрекателей; заявления против правительства; интервью с «Бритиш бродкастинг корпорэйшн» (Би-би-си) и «Голосом Америки»; а также обвинение Исламской Республики в жестоком обращении с заключенными». Приговор был утвержден Апелляционным судом.

19. Исходя из различных сообщений средств информации как на территории страны, так и за ее пределами Специальный докладчик предполагает, что по крайней мере 19 журналистов были арестованы и помещены в заключение в период с января по май 2012 года и что из этих журналистов 10 человек были освобождены. Из числа задержанных в этот период лиц 13 человек были аре-

¹⁸ [https://spdb.ohchr.org/hrdb/20th/UA_Iran_16.02.2012_\(2.2012\).pdf](https://spdb.ohchr.org/hrdb/20th/UA_Iran_16.02.2012_(2.2012).pdf).

¹⁹ A/HRC/19/66, пункт 52.

²⁰ www.bbc.co.uk/persian/iran/2011/05/110503_119_iran_press_freedom_day.shtml.

²¹ Комитет по защите журналистов; см. www.cpj.org/2012/02/attacks-on-the-press-in-2011-iran.php.

стованы в месяцы, предшествовавшие парламентским выборам в марте 2012 года. Результаты бесед и сообщения в средствах массовой информации также свидетельствуют о том, что журналистов преследуют по обвинениям, связанным с диффамацией. Также значительную озабоченность вызывает число задержанных журналистов, которые, по сообщениям, не имеют достаточно доступа к медицинской помощи в случае психологических и физических заболеваний и травм, от которых они либо страдали до ареста, либо которые были приобретены в период содержания под стражей в результате пыток и/или бесчеловечных условий содержания в тюрьмах. Среди этих людей были Масуд Бастани, Исса Сахархиз, Мохаммад Садиг Кабудванд, Хоссейн Ронаги Малеки, Саид Матинепур, Мехди Махмудиан, Киван Самими Бехбани и Араш Хонарвар Шоджай²². На момент написания настоящего доклада Специальный докладчик получил информацию, что Хоссейн Ронаги 2 июля 2012 года был отпущен под залог в размере 815 000 долл. США для лечения заболевания почек после проведения им в мае 2012 года голодовки протеста против отказа властей освободить его для лечения.

20. В октябре 2011 года, по сообщениям, глава министерства исламской ориентации объявил, что лица, работающие со спутниковыми сетями, должны координировать свою деятельность с его организацией и получать соответствующие разрешения, а также что «режиссерам, актерам и другим участникам документальных фильмов будет разрешено сотрудничать только с такими спутниковыми сетями, которые не преследуют никаких направленных против режима целей»²³. Было также заявлено, что компании «Бритиш бродкастинг корпорейшн (Би-би-си)» и «Голос Америки» являются «разведывательными органами Соединенных Штатов, такими же как ЦРУ», и было особо подчеркнуто, что сотрудничество с этими сетями «представляет собой не сотрудничество со средствами массовой информации, а работу на службы безопасности врага и, естественно, такими действиями будет заниматься министерство разведки». По сообщениям, в сентябре 2011 года по обвинениям в сотрудничестве с Би-би-си было арестовано шесть кинематографистов²⁴.

21. Озабоченность также вызывают сообщения независимых журналистов и сотрудников радиостанций «Радио Фарда» и Би-би-си, которые утверждают, что члены их семей часто подвергаются аресту, задержанию, допросам и запугиванию, с тем чтобы заставить их прекратить свою репортерскую деятельность или чтобы получать от них информацию. Во время проводившихся в связи с подготовкой доклада бесед один из сотрудников Би-би-си рассказал, что член его семьи был задержан и получил приказ связаться с ним и побудить его уйти с работы в Би-би-си. В другом случае член семьи сотрудника Би-би-си был, по сообщениям, арестован, и его заставили вступить в контакт с находящимся в Лондоне сотрудником, который позднее был подвергнут виртуальному допросу. Целый ряд репортеров также заявляли, что постоянная слежка, сопровождающаяся угрозой ареста и заключения под стражу членов семьи, создает обстановку страха, препятствуя тому, чтобы семья и друзья, находящиеся в Ис-

²² Там же.

²³ <http://www.radiozamaneh.com/english/content/security-chief-lays-out-rules-foreign-film-work>.

²⁴ См. A/HRC/19/82 (23 мая 2012 года) и www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-14976753; <http://www.nytimes.com/2011/09/20/world/middleeast/iran-arrests-filmmakers-accused-of-working-for-bbc.html>; www.cpj.org/2012/02/attacks-on-the-press-in-2011-iran.php; <http://www.cpj.org/2011/09/iran-arrests-six-documentary-filmmakers.php>.

ламской Республике Иран, поддерживали отношения со своими членами семьи, которые работают в иностранных средствах массовой информации, создавая таким образом обстановку практически изгнания для всех затрагиваемых людей.

22. По сообщениям, преследованию за деятельность, связанную со свободой слова, подвергаются также работники искусства и представители интеллигенции. В мае 2012 года к 25 ударам плетью был приговорен Махмуд Шокрайя, нарисовавший карикатуру на одного из членов парламента. На одном из исламистских веб-сайтов была объявлена награда в размере 100 000 долл. США любому, кто убьет иранского рэпера Шахина Наджафи — за песню, высмеивающую Исламскую Республику и упоминающую одну из исторических религиозных фигур²⁵. В октябре 2011 года кинорежиссер Джафар Панахи был обвинен в «создании сообщества и заговоре с целью совершения преступлений против национальной безопасности страны и в пропаганде против Исламской Республики» и был приговорен к шести годам тюремного заключения с запрещением на протяжении 20 лет снимать фильмы, писать сценарии, давать интервью журналистам и ездить за границу, и, по сообщениям, этот приговор был поддержан апелляционным судом. Г-н Панахи подал апелляцию в Верховный суд²⁶. Другой видный кинематографист Мохамед Расулоф по аналогичным обвинениям был приговорен к шести годам тюремного заключения²⁷.

В. Свобода собраний и ассоциации

23. В статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах признается право на мирные собрания и допускаются ограничения лишь в тех редких случаях, когда это необходимо в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В Пакте также гарантируется свобода ассоциации и «право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты (своих) интересов».

24. В октябре 2011 года правительство сообщило Комитету по правам человека, что статья 26 иранской Конституции²⁸ не противоречит соответствующим положениям Пакта, поскольку ограничения применяются лишь в случаях, предусмотренных в статье 21 Пакта, и что статья 27 поощряет свободу собраний в международно признанных пределах²⁹. Специальный докладчик указывает, что эти ограничения, как представляется, в основном касаются свободы ассоциации и собраний, поскольку они повсеместно используются не как исключения,

²⁵ www.reuters.com/article/2012/05/14/us-iran-germany-rapper-idUSBRE84D0NB20120514_1, <http://isna.ir/fa/news/91030100591/>, www.farsnews.com/newstext.php?nn=13910224000865.

²⁶ См. A/66/361 (15 сентября 2011 года) и www.guardian.co.uk/film/2011/oct/18/jafar-panahi-loses-appeal-prison.

²⁷ Полуофициальные сообщения (ISNA), 20 декабря 2011 года, см. www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1677747&lang=p.

²⁸ Статья 26 гарантирует свободу ассоциации, за исключением случаев нарушения «принципов независимости, свободы, национального единства, стандартов ислама и основ Исламской Республики».

²⁹ В статье 27 говорится: «Могут беспрепятственно организовываться невооруженные собрания и демонстрации при условии, что при этом не нарушаются фундаментальные принципы ислама».

а как нормы и, как видится, в первую очередь, служат защите интересов правительства, а не интересов иранских граждан. Кроме того, последние события в правовой области³⁰ и сообщаемые действия правительства, как представляется, еще больше ущемляют свободу ассоциации и собраний, которая имеет важнейшее значение для здоровья гражданского общества и для его функции, связанной с критическими выступлениями и пропагандой политики в областях, представляющих всеобщий интерес. Например, в стране в настоящее время запрещены независимые профсоюзы, а Ассоциация журналистов была запрещена в 2009 году.

25. С другой стороны, некоторые неправительственные организации, которые встречались со Специальным докладчиком, включая Организацию в защиту жертв насилия³¹, утверждают, что они могут беспрепятственно проводить свою работу в Исламской Республике Иран без вмешательства со стороны правительства. В своем докладе, выпущенном в конце 2012 года, эта организация, которая называет себя «неправительственной, некоммерческой, неполитической организацией», сообщила, что проводит работу по 66 принятым рекомендациям в универсальном периодическом обзоре посредством различных конференций, учебных курсов, коллоквиумов и докладов и использования международных и национальных филиалов.

Правозащитники

26. В своих замечаниях и комментариях по докладу Специального докладчика Совету по правам человека от марта 2012 года правительство сообщило некоторую информацию по отдельным случаям, представленным в предыдущем докладе Специального докладчика. Однако при этом оно настаивало на законности расплывчато определенных и чрезмерно широких обвинений, таких как «хранение особо секретной информации для передачи иностранцам»; «сговор в целях переворота и совершения действий, направленных против национальной безопасности»; и «распространение ложной информации, направленной против органов власти Исламской Республики Иран».

27. В ходе своих приблизительно 20 встреч со Специальным докладчиком правозащитники рассказывали, что подвергаются арестам и содержанию в одиночных камерах без связи с внешним миром на периоды от нескольких недель до 36 месяцев без предъявления обвинения и без возможности доступа к адвокатам. Большинство из них также сообщали, что на допросах к ним применялись мучительные физические пытки, с тем чтобы принудить их к признанию или получить от них информацию о других правозащитниках и правозащитных организациях. По сообщениям, при этом применяются такие методы, как жестокие избиения дубинками и другими предметами, имитация повешения, электрошок и изнасилование. По сообщениям, использовались и другие формы психологических пыток, как, например, лишение сна, лишение еды и/или воды, и угрозы ареста, заключения, изнасилования или убийства членов

³⁰ A/HRC/19/66, пункт 16.

³¹ Организация в защиту жертв насилия сообщила, что новый закон о неправительственных организациях вызвал резкую реакцию со стороны иранских неправительственных организаций, что вынудило парламент приостановить его прохождение и дополнительно обсудить законопроект, см. www.odvv.org/.

семьи. Несколько пострадавших также рассказывали о том, что их заставляли принимать галлюциногены.

28. Многие правозащитники, с которыми встречался Специальный докладчик, далее сообщали, что правозащитники, как правило, подвергаются несправедливому судебному разбирательству и им выносятся особо суровые приговоры, включая порку, длительные запреты на занятие профессиональной деятельностью и поездки, длительное изгнание, а также тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 20 лет. Опрошенные также рассказывали об арестах, задержаниях и допросах членов семьи и друзей, а также заявляли, что их семьи и друзья подвергаются угрозам, оскорблениям и пыткам с целью оказать давление на задержанных или удержать их от публичного обсуждения условий, в которых содержатся их любимые люди.

С. Свобода религии

29. В своем третьем периодическом докладе Комитету по правам человека и в комментариях и замечаниях по докладу Специального докладчика Совету по правам человека от марта 2012 года правительство заявляло, что свобода иметь «любые религиозные или политические убеждения гарантируются Конституцией» и что «никто не может быть отдан под суд или наказан или лишен социальных прав из-за своих убеждений». При этом указывалось также, что «выяснение убеждений человека не допускается и никто не может быть подвергнут притеснениям или наказанию лишь за то, что он придерживается тех или иных взглядов». Правительство также отмечало, что, хотя ислам является официальной религией страны, зороастрийцы, евреи и христиане «беспрепятственно осуществляют свое вероисповедание».

30. Специальному докладчику известно о существующих в стране конституционных положениях и о том, что в рассматриваемом в настоящее время проекте Исламского уголовного кодекса вероотступничество преступлением не считается. Однако другие аспекты иранских законов и процедур снижают эффективность мер защиты и ущемляют эти права, ослабляя возможности для защиты и поощрения провозглашаемых ими идеалов. Например, статья 167 Конституции, статья 220 проекта Уголовного кодекса и статья 289 Уголовно-процессуального кодекса принуждают судей выносить вердикты и приговоры на основе «авторитетных исламских источников и подлинной фатвы» при отсутствии кодифицированного предписания. Таким образом, отсутствие надлежащих положений в Уголовном кодексе не является препятствием для смертной казни лиц, обвиняемых в вероотступничестве. Скорее, отсутствие в Кодексе норм по этому вопросу служит в качестве юридической уловки, которая потенциально позволяет применять смертную казнь в случаях вероотступничества.

31. Кроме того, доклады и сообщения, представляемые Специальному докладчику, по-прежнему свидетельствуют о тревожной тенденции в плане свободы религии в стране. Члены как признанных, так и непризнанных религий сообщали о различной степени притеснения, об арестах, задержаниях и допросах, касающихся их религиозных убеждений. Некоторые опрошенные сообщали о том, что подвергались психологическим или физическим пыткам. Большая часть опрошенных заявляли, что их неоднократно допрашивали по поводу их

религиозных убеждений, когда они приняли новую веру, являются ли они выходцами из мусульманской семьи и/или о других членах их конгрегаций и об их деятельности. Некоторые из опрошенных сообщали, что их обвиняли в таких преступлениях, как «мохареба», «фисад-фил-арз», и действиях, направленных против национальной безопасности, а не в вероотступничестве.

1. Бехаистская община

32. В своих комментариях и замечаниях по докладу Специального докладчика Совету по правам человека от марта 2012 года правительство заявляло, что, хотя бехаистская вера официально не признана, члены этой общины пользуются «равными с другими юридическими, социальными и экономическими правами». Правительство также назвало последователей бехаистской веры членами «культа», которых часто призывают «нарушать закон земли». Как представляется, своим ответом правительство пыталось обосновать свои действия ограничениями, установленными в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении охраны общественного порядка, национальной безопасности, здоровья и морали, без разъяснения своего заявления о том, что действия бехаистов могут эти условия нарушать.

33. На момент подготовки доклада имелись сообщения о том, что 105 членов бехаистской общины находятся в заключении, в то время как в начале 2012 года таких было 97. Специальный докладчик также продолжает получать сообщения о том, что члены бехаистской общины из-за своей религии подвергаются притеснениям и арестам. Например, 17 февраля 2012 года, по сообщениям, представители властей нагрянули на проводившееся в Машхаде благотворительное мероприятие, потребовали у всех присутствующих сдать мобильные телефоны и заставили их сообщить личные данные и в письменной форме перед видеокамерой указать свою религию. По сообщениям, представители власти предъявили выданный министерством информации ордер на проведение обыска в доме лица, обвиняемого в «совершении уголовного деяния», несмотря на тот факт, что это мероприятие проводилось не в доме разыскиваемого им человека и сам этот человек на указанном мероприятии не присутствовал. Кроме того, лица, назвавшие себя мусульманами, по сообщениям, были отделены от бехаистов, ответили на вопросы о их связи с присутствующими бехаистами и были отпущены. После этого, по сообщениям, представители власти арестовали одного члена бехаистской общины.

2. Христианская община

34. Сообщалось, что за период с июня 2010 года более 300 христиан подверглись произвольному аресту и задержанию на территории страны и что по меньшей мере 41 человек содержится в тюрьмах от одного месяца до более чем года без предъявления официальных обвинений. В некоторых случаях, по сообщениям, задержанные подвергаются пыткам и предаются суду по обвинению в серьезных преступлениях без справедливого судебного процесса, включая присутствие адвокатов.

35. Сообщалось также, что церковные работники обязаны до принятия новых членов в свои конгрегации сообщать об этом властям; что члены некоторых конгрегаций должны иметь при себе членские карточки, которые, по сообщениям, проверяют находящиеся вне конгрегационных центров представители власти; и что собрания для евангелических служб разрешены лишь в воскресенье. Сообщалось, что христиане подвергаются арестам, задержаниям и допро-

сам, в ходе которых от них часто добиваются возвращения в ислам в тех случаях, если выясняется, что они перешли в христианство из ислама, и в случае отказа им угрожают арестом и обвинением в вероотступничестве.

36. Опрошенные также сообщали, что христианские церкви, особенно церкви евангелических и протестантских конфессий, вынуждены вести свою работу подпольно, проводить церковные службы в частных домах, называемых домашними церквями, даже хотя проведение такой деятельности без разрешений является противозаконным. Пастор иранской церкви Бехруз Садег-Ханджани во время беседы сообщил, что его церковь безуспешно пыталась получить у властей такое разрешение, заявив при этом, что, поскольку церкви не являются ни политическими партиями, ни неправительственными организациями, в соответствии с иранским законом они не должны получать никаких разрешений.

3. Община дервишей

37. Специальный докладчик получал сообщения о нападениях на места отправления религиозных обрядов дервишей Гонабади и о том, что сами они часто подвергаются произвольным арестам, пыткам и преследованию. Специальный докладчик также изучал сообщения о серии нападений на общину дервишей, а также об арестах, которые, по сообщениям, в период 3–14 сентября 2011 года проводили в городах Тегеран, Шираз и Кавар военизированные группы добровольцев ополчения «Басидж». По имеющимся сообщениям, в результате таких нападений 5 человек были ранены и примерно 200 человек арестованы³². 3 сентября 2012 года власти в письме, подтверждающем арест 200 последователей учения дервишей Гонабади, сообщили, что по причине неправомерного обвинения суд отклонил все представленные дела, за исключением Саида Гударзе, Масуда Джафари Ноканде, Голама Резы Ходжасте, Мохаммада Хассана Джаната, Аббаса Хадгней, Хассана Джахазе, Давуда Мозаме Гударзе, Мохаммада Гударзе, Абдолали Хушманде, Абдулы Салеме, Мохаммада Резы Резайфарда и Фатоллы Хагней.

38. Во время одного интервью журналист веб-сайта Ферхад Нури Кучи сообщил, что 1 сентября 2011 года сотрудники сил безопасности в штатском напали на город Кавар, однако после вмешательства местной полиции были арестованы примерно 200 дервишей, которых обвинили в этом нападении. По сообщениям, лицам, которые совершили это нападение, было разрешено остаться в Каваре, где был введен комендантский час. Г-н Кучи далее сообщил, что в помещение его информационного веб-сайта, освещавшего вышеупомянутые события, 3 сентября в 01 ч. 00 м. нагрянули сотрудники сил безопасности. По его словам, представители власти взломали дверь, конфисковали книги, компьютеры и офисную документацию; под угрозой оружия арестовали всех 12 сотрудников, при этом одному репортеру веб-сайта сломали руку. Позднее в этот же день также были арестованы три адвоката общины, Амир Ислами, Афшин Карампур и Голамреза Ширзади, которые, как сообщалось, были приглашены в канцелярию губернатора Кавара для обсуждения происшедших нападений.

39. Также поступило сообщение о том, что суд над 189 дервишами, которые были арестованы в ноябре 2007 года, начался 3 мая 2012 года. Подсудимые были арестованы во время демонстрации протеста против разрушения их мечети

³² www.rferl.org/content/irans_dervishes_come_under_attack_again/24318940.html
www.iranhumanrights.org/2011/09/mostafa-azmayesh/.

и, как сообщается, были обвинены в «действиях, направленных против национальной безопасности», «нарушении общественного порядка», «оскорблении Верховного лидера» и «участии в конфликте». Было запланировано провести судебное разбирательство в течение 10-дневного периода, в ходе которого каждый день в 104-м отделении Общего уголовного суда Боруджерда должны рассматриваться дела 18–20 обвиняемых. По сообщениям, все обвинения, кроме «нарушения общественного порядка», были отклонены. Было также сообщено, что 22 адвоката изъявили желание представлять обвиняемых, однако к участию в судебном разбирательстве для защиты всех 189 обвиняемых было допущено лишь 2 адвоката. По сообщениям, председательствующий судья заявил, что такое количество желающих участвовать в судебном разбирательстве адвокатов нарушит судебный процесс³³.

D. Отправление правосудия

1. Пересмотренный Исламский уголовный кодекс

40. В своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик сообщал примеры юридического неравноправия, которые противоречат высказанному правительством обязательству по обеспечению равенства для женщин и меньшинств. В своем ответе на такие заявления правительство указало, что «Конституция Ирана без дискриминации и на основе равенства предусматривает защиту всех субъектов» и что «все граждане страны, как мужчины, так и женщины, пользуются равной защитой закона и всеми гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами в соответствии с критериями ислама».

41. Однако пересмотренный Исламский уголовный кодекс по-прежнему противоречит нормам международного права и вышеупомянутым конституционным положениям, касающимся гендерного равенства. Например, показания женщины в суде имеют лишь половину веса от показаний мужчины и, несмотря на поправки, в соответствии с которыми в настоящее время учрежден денежный фонд для уравнивания «дийа» (плата за кровь) для мужчин и женщин в делах «кисас» (равноценное возмездие), жизнь женщины все еще оценивается в половину жизни мужчины³⁴. Также по-прежнему разное отношение к девочкам и мальчикам содержится и в законе, в котором для девочек возрастом юридической ответственности установлено 9 лет, а для мальчиков — 14 лет.

42. Специальный докладчик также заявляет, что элементы упомянутого нового закона являются дискриминационными по отношению к иранцам-немусульманам, особенно к лицам, чья религия не признается иранской Конституцией. Например, в статье 558 пересмотренного Исламского уголовного кодекса говорится, что «дийа» в равной степени распространяется и на религиозные меньшинства, которые Конституцией не признаны. В то же время закон не является равноприменимым к религиям, которые Конституцией не признаны, таким как бехаизм. К тому же в статье 311 говорится, что ««кисас» применяется лишь в тех случаях, если жертва является равной по вероисповеданию с лицом, совершившим преступление», но что, когда жертвой является мусульманин, тот факт, что убийцей был немусульманин, не препятствует применению «кисас», что представляет собой проявление дискриминации в отношении

³³ www.majzooban.org/fa/exclusive/exclusive-news/3914-014e-.

³⁴ Статья 554 нового Исламского уголовного кодекса Исламской Республики Иран.

лиц, не являющихся мусульманами, в случае их убийства или причинения им телесных повреждений мусульманином.

43. Специальный докладчик также желает обратить внимание на статьи 280 и 287 нового Уголовного кодекса, в которых определяются акты «мохареба» (враждебное отношение к Богу) и «фисад-фил-арз» (моральное разложение) в качестве преступлений, за которые полагается смертная казнь. «Мохареба» определяется как «применение оружия против жизни, собственности или неприкосновенности человека или для запугивания, с тем чтобы вызвать состояние тревоги»; а «фисад-фил-арз» определяется, в частности, как «преступления против национальной и международной безопасности государства, распространение лжи, разрушение экономической системы государства». Эти преступления караются смертной казнью, распятием, отсечением кисти правой руки и ступни левой ноги или высылкой из страны. Ряд проведенных Специальным докладчиком бесед и полученных им сообщений свидетельствуют о том, что лицам, арестованным за политическую или правозащитную деятельность, часто предъявляются обвинения в «мохареба» и «фисад-фил-арзе».

44. Как представляется, пересмотренный Уголовный кодекс усиливает жестокость наказаний лиц, обвиняемых в совершении актов, направленных против национальной безопасности. Например, лица, приговоренные к порке или тюремному заключению по обвинениям в действиях против национальной безопасности, не могут просить об отсрочке приведения своих приговоров в исполнение. По оценкам Специального докладчика, приблизительно 58 процентам от общего числа правозащитников, журналистов, политических и выступающих за культурные права активистов, а также членов религиозных и этнических меньшинств, с которыми при подготовке его доклада проводились беседы, предъявлялись обвинения в актах, направленных против национальной безопасности, что может противоречить принципу законности, закрепленному в Международном пакте о гражданских и политических правах.

2. Права на надлежащее судопроизводство

45. В своих комментариях и замечаниях по докладу Специального докладчика Совету по правам человека от марта 2012 года правительство упоминало многочисленные содержащиеся в Конституции и Уголовном кодексе положения, предусматривающие доступ к адвокатам и презумпцию невиновности. Эти права гарантируются в статьях 32 и 34–39 Конституции, и их практическое соблюдение обеспечивается Законом о соблюдении законных свобод и прав граждан (2004 год), в котором определена уголовная процедура и установлены стандарты справедливого судебного разбирательства³⁵. Юридические положения позволяют представителям власти производить обыски в домах и арестовывать людей лишь на основании «решений судебных органов и ордеров, которые являются четкими и открытыми»; запрещают «применять к людям такие меры устрашения, как завязывание глаз, заковывание в наручники, унижение или оскорбление»; запрещают применение пыток для получения признания и рассматривают добытое принуждением признание как нелегитимное свидетельство.

46. В ходе многочисленных бесед, проводившихся в ходе подготовки настоящего доклада, сообщалось о нарушении международных норм в области прав человека и вышеупомянутых национальных нормативных положений. Из

³⁵ www.bia-judiciary.ir/tabid/144/Default.aspx.

99 человек, с которыми проводились беседы, три четверти сообщили, что их дома обыскивались и/или что их арестовывали без представления ордера. Приблизительно 73 процента опрошенных заявляли, что во время допросов им закрывали глаза; 58 процентов сообщали о применении длительного одиночного заключения; 62 процента рассказывали о запугивании членов семьи для оказания давления на допрашиваемого; 78 процентов заявляли, что на допросах их избивали; и 8 процентов говорили, что для получения признания их подвешивали к потолку. Кроме того, 64 процента опрошенных заявляли, что им не предоставляли доступ к адвокату после этапа проведения допросов по их делу, а еще 82 процента говорили, что судья уже заранее имел по их делу принятое решение и что он действовал по указке Прокуратуры.

47. Ахмед Хамид, адвокат, который представлял в суде в провинции Хузестан 19 обвиняемых за «действия, направленные против национальной безопасности», сообщил, что ему был предоставлен доступ к его клиентам лишь за два дня до суда, на пять минут, в присутствии представителей сил безопасности. Г-н Хамид заявил, что его возражения и требования в суде относительно права его клиентов общаться с ним до суда судья проигнорировал и что его клиенты были осуждены в ходе судебного процесса, который над всеми 19 обвиняемыми продолжался всего три дня. Он также сообщил, что, хотя его клиенты не говорят на фарси, устный переводчик им предоставлен не был, и поэтому они не понимали хода происходящего над ними судебного процесса. Далее он указал, что ему было разрешено представить в письменном виде аргументы защиты лишь уже после суда и что, хотя он и другие участники по этому делу представили председательствующему судье тысячи страниц документов, секретарь огласил решение уже через час. Судья приговорил 10 обвиняемых к смертной казни. Кроме того, несколько его клиентов были казнены тайно без его ведома или без ведома членов семьи, в то время когда их дело рассматривалось в апелляционном суде.

48. В ходе интерактивного диалога с Советом по правам человека в марте 2012 года Специальный докладчик сообщил информацию по делу Локмана Моради и Заниара Моради, которые были приговорены к публичному повешению по обвинению в «мохаребе». Согласно сообщениям из надежных источников, оба осужденных полностью отрицали предъявленные им обвинения, однако жестокими побоями и угрозами изнасилования и ареста членов семьи их вынудили признать вину. Эти же источники также сообщили, что власти проинформировали Заниара Моради, что у него есть адвокат, лишь в день его суда, а Локману Моради было разрешено встретиться с адвокатом за два дня до суда после проведенного в заключении года. Позднее Специальный докладчик изучил подготовленную компанией «Press TV» видеозапись, на которой было снято признание обоих этих людей. Достоверные источники сообщали, что обоих людей заставили произнести заранее заготовленные ответы на вопросы, которые им задавались во время записанного на пленку допроса³⁶.

³⁶ www.youtube.com/watch?v=J2Y7gJ5hNY&feature=autoplay&list=PLB44834DAB7FA4029&playnext=1
www.youtube.com/watch?v=KtwD4odmNgc&list=PLB44834DAB7FA4029&index=80&feature=plpp_video
www.youtube.com/watch?v=Qij5lawbWbQ&list=PLB44834DAB7FA4029&index=79&feature=plpp_video.

3. Независимость правового сообщества

49. Специальный докладчик вместе с Международной ассоциацией юристов³⁷ выражает глубокую озабоченность по поводу последствий принятия Закона об официальном статусе адвокатской деятельности в том, что касается независимости Коллегии юристов Исламской Республики Иран. По сообщениям, этот закон расширяет масштабы правительственного контроля за деятельностью Иранской коллегии юристов путем создания комиссии в составе семи членов из «судей, юристов и адвокатов, назначаемых Главой судебных органов на четырехгодовой период». Указанная комиссия отвечает за оценку «компетентности» лиц, претендующих на место в Совете Коллегии юристов, и наделена правом исключать членов Совета, если она признает их некомпетентными. Этот закон также уполномочивает указанную комиссию «производить анализ и высказывать свое мнение в отношении решений, принимаемых Верховным советом юристов и провинциальными организациями юристов с точки зрения соблюдения закона шариата, общественных интересов, приобретенных народом прав». Указанный закон также предоставляет данной комиссии право выдавать юристам лицензии или аннулировать их и, таким образом, может сформировать юридическое сообщество, подчиняющееся мнениям судебных органов и правительства, а не действующее в качестве независимого субъекта, защищающего права людей.

50. Специальный докладчик также выражает тревогу по поводу сообщений о действиях правительства, направленных против юристов. Он заявляет, что эти действия имеют крайне негативные последствия для прочности и эффективности системы судебных органов, которые требуют от юристов неукоснительного выполнения своих профессиональных функций по защите клиентов. Во время целого ряда опросов члены иранского сообщества юристов сообщали, что они подвергаются притеснениям, угрозам, арестам и задержаниям за обсуждение дел своих клиентов с сотрудниками средств массовой информации. Они также сообщали о том, что их лишают возможности необходимых контактов, а также доступа к семьям и юридическим консультантам, а некоторые из них сообщали, что подвергаются жестоким побоям и другим формам жестокого обращения и пыткам, с тем чтобы получить от них признания.

51. По оценкам, за период с 2009 года правительство провело судебное преследование приблизительно 32 юристов, и по меньшей мере 9 адвокатов защиты в настоящее время содержатся под стражей³⁸. Выносимые им приговоры предусматривают тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 18 лет по различным обвинениям, включая «пропаганду против режима»; «создание паники в обществе»; «совершение преступлений против безопасности»; «проведение интервью с иностранными средствами массовой информации»; «деятельность против национальной безопасности»; «пропаганда против режима через интервью»; и «распространение ложной информации»³⁹. Некоторым юристам также запрещалось заниматься юридической деятельностью.

³⁷ www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=F32AAFBC-F91B-4F5E-9979-0F0807859D22.

³⁸ «Международная амнистия» “We are ordered to crush you: expanding repression of dissent in Iran”, 28 февраля 2012 года.

³⁹ Международная кампания за права человека в Иране; см. www.iranhumanrights.org/2012/02/iranian-bar-anniversary/.

4. Положение в тюрьмах

52. В своих комментариях и замечаниях по докладу Специального докладчика Совету по правам человека от марта 2012 года правительство заявляло, что «все тюрьмы в Исламской Республике Иран находятся под непосредственным контролем поверенных следственных органов и их заместителей. Они могут в любое время проводить проверки тюрем и в случае любых нарушений могут привлекать к судебной ответственности виновных». Однако Специальный докладчик по-прежнему получает сообщения о вызывающих тревогу условиях в тюрьмах и обращении с заключенными⁴⁰. Несколько человек, имеющих отношение к Центру содержания под стражей Орумиа и к тюрьме Раджай Шахр, сообщали, что политические заключенные по-прежнему не имеют достаточного доступа к медицинскому обслуживанию, из-за чего, по их словам, в тюрьме Раджай Шахр умерли два заключенных, в том числе Мансур Радпур. Они также сообщали об ухудшении состояния здоровья политических заключенных, которых, по их словам, содержат в плохих санитарных условиях или отсутствии надлежащего питания и возможностей для частых контактов с членами семьи. Несколько человек сообщили, что они подавали жалобы органам власти на нарушения их прав, однако никакого расследования, требуемого иранским законом, проведено не было.

5. пытки, жестокие и унижающие достоинство виды наказания и казни

53. Специальный докладчик разделяет беспокойство Генерального секретаря по поводу частого применения пыток, отсечения конечностей и порки, а также расширяющейся практики применения смертной казни, в том числе публичной, для политических заключенных.

54. В пересмотренном Уголовном кодексе не предусмотрено наказание в форме побития камнями. Однако, как уже говорилось ранее, несколько положений иранской Конституции и Уголовного кодекса заставляют судей «выносить решение на основе авторитарных исламских источников и подлинной фатвы» при отсутствии кодифицированных норм. То есть, существует опасность того, что судьи могут по-прежнему приговаривать людей к смертной казни в форме побития камнями за супружескую измену.

55. Из представленных Специальному докладчику неопубликованных данных следует, что за период с 2002 года было приведено в исполнение 3766 приговоров к наказанию в виде порки, причем самое большое число случаев применения порки пришлось на 2009 год — в общей сложности 1444. Тремя обвинениями, по которым чаще всего применяется такое наказание, были а) незаконные связи, включая прелюбодеяние, участие в развлекательных мероприятиях для одновременно мужчин и женщин и половая распущенность; б) связанные с наркотиками преступления, включая употребление наркотиков, наркоманию, торговлю наркотиками и их контрабанду; и с) преступления, связанные с нарушением общественного порядка, включая содействие разрушению правительственных и неправительственных зданий, а также действия против правительства и участие в незаконных собраниях. Последнее из перечис-

⁴⁰ Серьезной проблемой также по-прежнему является чрезмерная переполненность тюрем. Например, в тюрьме, рассчитанной на 3000 заключенных, содержатся 13 000 человек; см. www.isna.ir/isna/newsview.aspx?id=news-1886012&lang=p.

ленных было наиболее частым обвинением, по которому в 2009 году виновных приговаривали к наказанию поркой⁴¹.

56. Специальный докладчик также по-прежнему выражает озабоченность по поводу применения смертной казни, в частности за такие преступления, как употребление алкоголя, супружеская измена и торговля наркотиками, которые в соответствии с международными стандартами не являются самыми тяжкими преступлениями. В июне 2012 года два человека были приговорены к смертной казни за употребление алкоголя в третий раз⁴². Известно по меньшей мере о 141 официально объявленном случае казни, которые были произведены в период с января до начала июня 2012 года. Несколько источников сообщали, что в этот же период было произведено еще 82 тайные казни, а за одну только неделю мая 2012 года в различных частях страны было казнено 53 человека⁴³, причем большая часть казней, по сообщениям, приходилась на преступления, связанные с наркотиками⁴⁴. Значительная часть приговоренных к смертной казни людей были осуждены без соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства.

IV. Экономические, социальные и культурные права

57. Как указывалось в национальном докладе этой страны в связи с универсальным периодическим обзором, Исламская Республика Иран добилась ряда позитивных результатов в области образования и снижения показателей младенческой и материнской смертности, заложив основы для достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Однако, помимо ограничения возможностей для высказывания общественностью критических замечаний или для пропагандирования политики, которая касается общественных интересов, сообщалось, что имеет место ограничение прав рабочих; ущемление прав в области образования, культуры и языка; и что некоторые сохраняющиеся дискриминационные методы по-прежнему создают препятствия для осуществления экономических, социальных и культурных прав, особенно меньшинствами.

Права на образование и экономическое, социальное и культурное развитие

58. В Трудовом кодексе Исламской Республики Иран трудящимся гарантируется право создавать «исламские ассоциации» и «профессиональные сообщества» при условии «одобрения советом министров»⁴⁵. Страна также является членом Международной организации труда. В своих комментариях и замечаниях по докладу Специального докладчика Совету по правам человека от марта 2012 года правительство отмечало, что «законы о труде и законы о политических партиях, обществах, профсоюзах и профессиональных ассоциациях оп-

⁴¹ Фонд Абдуррахмана Боруманда, Вашингтон, О.К.; см. www.iranrights.org/.

⁴² www.guardian.co.uk/world/2012/jun/25/iranian-pair-death-penalty-alcohol; <http://isna.ir/fa/print/91040401521/>.

⁴³ Там же.

⁴⁴ «Права человека в Иране»; см. <http://iranhr.net/>.

⁴⁵ Трудовой кодекс Исламской Республики Иран, глава VI (20 ноября 1990 года).

ределяют параметры деятельности профсоюзов. В этом плане особенно активная профсоюзная организация, охватывающая 1450 заводов и фабрик по всей стране, представляет интересы всех работающих». Любые меры, направленные против профсоюзных групп или лидеров, являются, по словам правительства, «ответом на нарушение общественного порядка и безопасности и принимаются для недопущения социального хаоса и нарушения функционирования органов власти страны».

59. В беседах со Специальным докладчиком выступающие за права трудящихся активисты сообщали, что попытки организовывать рабочие ассоциации или забастовки жестоко караются, что крайне негативно сказывается на имеющихся у рабочих возможностях отстаивать свои интересы. Один из членов Профсоюзной ассоциации учителей Ирана сообщил, что с 2007 года деятельность учительских профсоюзов все более жестоко подавляется наказаниями и бесчеловечными репрессиями. Он также сообщил, что в 2007 году правительство после серии выступлений протеста учителей запретило независимые профсоюзы и что активистам уменьшили размер заработной платы и вынудили уйти с работы. Этот же человек также указал, что активисты его/ее профсоюза часто подвергаются арестам, задержаниям и пыткам во время допросов, что им предъявляются обвинения в совершении преступлений против национальной безопасности и что они караются жестокими наказаниями и тяжкими судебными приговорами за деятельность, направленную на повышение уровня образования учащихся и улучшение условий труда учителей во всей стране.

60. Кроме того, по-прежнему поступают сообщения о том, что учащихся лишают возможности учиться из-за их политической деятельности. Члены запрещенной в настоящее время студенческой ассоциации “Daftar Tahkim Vahdat” сообщили, что в период с марта 2009 года по июнь 2012 года ими было выявлено 396 случаев лишения возможности учиться в результате отчисления или запрета на нахождение на университетской территории на протяжении определенного периода времени; 52 таких случая, по сообщениям, имели место в 2012 году.

61. Аналогичным образом, во время бесед с 50 членами общин меньшинств, включая ахвазцев-арабов, азербайджанцев и курдов, особо отмечались ограничения в отношении использования родного языка в учебных заведениях, что лишает ущемляемые таким образом меньшинства достаточного доступа к образованию и не позволяет им воспользоваться плодами достижений Исламской Республики Иран в области повышения уровня грамотности и охвата детей школьным образованием. В своем докладе Комитету по экономическим, социальным и культурным правам от марта 2012 года Организация непредставленных наций и народов сообщила результаты проведенного в 1998 году Алирезой Сарафи исследования, особое внимание в которых было уделено последствиям ограничений прав использования языка для уровня охвата школьным образованием проживающих в стране этнических меньшинств. Данные этого исследования свидетельствуют о значительном неравенстве в плане возможностей для получения высшего образования между учащимися, которые не говорят на фарси и которые на этом языке говорят.

<i>I. Неговорящие на фарси</i>	<i>II. Говорящие на фарси как на родном языке</i>	<i>III. Обучение в высших учебных заведениях</i>
42 процента	58 процентов	Колледж
36 процентов	64 процента	Университет
12 процентов	88 процентов	Аспирантура
10 процентов	90 процентов	Степень «доктора философии» или «доктора наук»

Источник: Доклад, представленный в марте 2012 года Организацией непреставленных наций и народов Комитету по экономическим, социальным и культурным правам в ходе его сорок девятой сессии в связи с рассмотрением второго доклада Исламской Республики Иран Предсессионной рабочей группой.

62. В недавних сообщениях также указывалось, что стратегии в области развития и критерии «гозинеш», предусматривающие оценку идеологических качеств кандидатов для регулирования доступа к образованию и работе, по-прежнему негативно сказываются на положении проживающих в стране религиозных и этнических меньшинств. Кроме того, в своем докладе от 2005 года Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище отметила непропорционально низкий уровень обслуживания, жилья и условий жизни меньшинских общин и сообщила, что, судя по всему, насильственное выселение и конфискация земель для осуществляемого под руководством государства сельскохозяйственного и промышленного развития, как представляется, непропорционально часто затрагивает собственность религиозных и этнических меньшинств.

1. Арабская община

63. По сообщениям, из-за отсутствия возможности обучаться на родном языке большое число учащихся-арабов бросают учебу, и среди учащихся-ахвазцев этот показатель составляет 30 процентов на начальном уровне, 50 процентов на промежуточном уровне и 70 процентов на уровне средней школы. По имеющимся данным, уровень неграмотности среди арабов-ахвазцев составляет более 50 процентов от всей их численности⁴⁶. Кроме того, по сообщениям, запрещен выпуск на арабском языке таких публикаций, как газеты и учебные материалы. Хотя 80–90 процентов добываемой в стране нефти приходится на провинцию Хузестан, как сообщается, местным общинам от богатств этого края ничего не достается⁴⁷. Несколько опрошенных также заявили, что в Хузестане ощущается нехватка воды, электричества и санитарных услуг и что, несмотря на дефицит воды в этой провинции, вода из местной реки Карун отводится в другие провинции.

⁴⁶ «Организация непреставленных наций и народов», «Альтернативный доклад, представленный Комитету по экономическим, социальным и культурным правам в связи с рассмотрением второго доклада Исламской Республики Иран Предсессионной рабочей группой в ходе ее сорок девятой сессии» (март 2012 года).

⁴⁷ В 2006 году Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище сообщила, что города и поселки провинции Хузестан лишены основных услуг, что негативно сказывается на состоянии здоровья населения (см. E/CN.4/2006/41/Add.2, 21 марта 2006 года).

64. По оценкам, 4 миллиона арабов проживает в нищих городских трущобных районах, и для осуществляемой при поддержке государства застройки продолжают сноситься дома⁴⁸. В апреле 2005 года всплыла информация о противоречивом письме, которое, по сведениям, было подготовлено одним из президентских советников и в котором обсуждались стратегии переселения арабов в другие части страны и планируемое расселение в Хузестане неарабов⁴⁹. По сообщениям, протесты против содержания этого письма жестоко подавлялись силами безопасности, в результате чего погибли двое детей, а сотни демонстрантов подвергались арестам или получали ранения. Предполагаемый автор этого письма, по сообщениям, отрицал его подлинность. В беседах со Специальным докладчиком члены общины сообщили, что арабов-ахвазцев насильственно выселяют из их домов, не предоставляют достаточной компенсации за их землю и часто оставляют без надлежащего жилья, санитарных средств или чистой воды.

65. Опрошенные также указывали, что их выступления против дискриминационной политики развития, проходящие в форме мирных протестов и распространения просветительской литературы, часто подавляются при помощи произвольных арестов, задержаний и судебного преследования. Большинство опрошенных сообщали, что их на длительные периоды времени помещали в одиночные камеры, лишали их права на посещение родными, подвергали пыткам в целях получения фиктивного признания и они были лишены возможности пользоваться услугами адвоката и переводчика во время судебного разбирательства.

66. В июне 2012 года Специальный докладчик присоединился к специальным докладчикам по суммарным казням и по пыткам в осуждении казни четырех арабов, которые были арестованы в апреле 2011 года во время демонстрации протеста. По сообщениям, Абдул Рахман Хейдариан, Аббас Хейдариан, Таха Хейдариан и Али Шариф были приговорены к смертной казни по обвинениям в «мохаребе» и «фисад-аль-арзе» без соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства. В видеообращении к Специальному докладчику все четыре обвиняемых отрицали предъявляемые им обвинения, заявили, что их пытали, чтобы выбить признания, и утверждали, что были приговорены к повешению в результате несправедливого судебного разбирательства⁵⁰. Все четыре человека были казнены приблизительно 19 июня 2012 года. По сообщениям, члены семьи были проинформированы о казни уже после ее совершения. По схожим обвинениям к смертной казни были приговорены также другие члены арабской общины Мохаммад Али Амури, Саид Джабер Альбошока, Саид Мохтар Альбошока, Хашем Шабани Амури и Хади Рашиди.

2. Азербайджанцы

67. В целом ряде опросов и в сообщениях, поступивших от неправительственных организаций, говорилось, что проводимая правительством политика и осуществляемые им практические меры тормозят образовательное, экономическое, социальное и культурное развитие азербайджанцев. В них утверждается, что родной язык азербайджанцев не используется в средствах массовой ин-

⁴⁸ Организация непрдставленных наций и народов, «Арабы-ахвазцы», июнь 2010 года.

⁴⁹ Там же, стр. 2; и www.amnesty.org/en/library/asset/MDE13/056/2006/en/4eac11e0-d429-11dd-8743-d305bea2b2c7/mde130562006en.pdf.

⁵⁰ www.alarabiya.net/articles/2012/07/04/224488.html; и www.youtube.com/watch?v=tp7zrBF-3ec.

формации, включая газеты; что с 2007 года закрыт целый ряд азербайджанских образовательных и литературных журналов, как, например, ежемесячный журнал “Dilmağ”; и что веб-сайты на азербайджанском языке запрещены. Аналогичным образом, азербайджанцам, по имеющимся сообщениям, запрещено преподавать на родном языке в школах начального и промежуточного уровня, в силу чего среди азербайджанцев отмечается один из самых высоких показателей неграмотности из всех этнических групп страны. Также сообщается, что деятелям искусства запрещено организовывать культурные мероприятия или участвовать в них и что азербайджанские бизнесмены не могут вести деятельность под азербайджанскими или турецкими именами.

68. В получаемых сообщениях также рассказывается об арестах и/или запугивании лиц, посещающих культурные и политические мероприятия в таких местах, как Пабек Касл в городе Калайбер. В сообщениях говорится, что касающиеся прав на язык требования постоянно отклоняются и рассматриваются как «непатриотичные» и что лица, которые открыто критикуют политику правительства, часто подвергаются мерам наказания, таким как арест, задержание, судебное преследование и суровые приговоры по обвинению в совершении преступлений, направленных против национальной безопасности и режима.

69. Специальный докладчик по-прежнему обращает внимание на последствия политики в области развития для общин, живущих вокруг озера Урмия, которое расположено между восточной частью Азербайджана и западноазербайджанскими областями Исламской Республики Иран. Сообщается, что перенаправление водного потока из озера является основной причиной быстрого падения уровня воды, что привело к потере почти половины всех его водных ресурсов⁵¹. Высказывается опасение, что, помимо повышения нагрузки на сельское хозяйство, уменьшение водоснабжения приведет к разрушительным экологическим последствиям, которые на протяжении длительного времени будут сказываться на жизни населения плотно заселенного района, который окружает это озеро.

V. Права ребенка

A. Казни и жестокие и унижающие достоинство виды наказания

70. Конвенция о правах ребенка запрещает казнить несовершеннолетних, приговаривать их к пожизненному тюремному заключению или помещать в тюрьмы вместе со взрослыми. В ряде рекомендаций, содержащихся в универсальном периодическом обзоре, Исламская Республика Иран также призывается к отмене смертной казни в отношении несовершеннолетних. В статье 146 нового Уголовного кодекса говорится, что «не достигшие зрелости дети не несут уголовной ответственности», в то время как в соответствии со статьей 90 ответственность несут лишь лица, понимающие смысл своих преступлений, но, если этот стандарт не выполнен, малолетние правонарушители все же могут быть приговорены к смертной казни в соответствии с иранским законом.

⁵¹ Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, «Гибель иранского озера Урмия и ее экологические последствия», февраль 2012 года.

71. Согласно докладу от мая 2012 года⁵², Уполномоченный по управлению тюрьмами и расширению тюрем объявил, что 70 детей, не совершивших никаких преступлений, живут в тюрьмах, поскольку их матери отбывают тюремное заключение. В то же время в докладе указывалось, что статистические данные по этому явлению различаются, и упоминалась работа Фаршида Яздани, который считает, что по меньшей мере «450 детей живут в тюрьмах со своими матерями». Эти дети не только оказались лишенными нормального детства, но также вынуждены жить в тяжелых тюремных условиях, включая низкий уровень гигиены и недостаточное питание, что сильно тормозит их физическое, эмоциональное и познавательное развитие и создает для них значительные трудности, когда они оказываются на свободе со своим родителем. Сообщалось также, что власти не принимают никаких специальных мер для защиты таких детей от насилия. В ходе проводившейся при подготовке настоящего доклада беседы один из журналистов сообщил, что трехлетний ребенок был изнасилован женщиной-заключенной в период ее нахождения в тюрьме и что, хотя властям об этом было известно, никакого расследования проведено не было⁵³.

72. В других сообщениях говорится, что младенцев и детей иногда используют для усиления давления на матерей или в качестве наказания за критику правительства. Например, несколько заключенных сообщили, что они слышали крики матери и ее ребенка во время допроса заключенной-женщины. Матери, как сообщалось, не давали кормить своего новорожденного ребенка до тех пор, пока она не стала сотрудничать с властями, желавшими знать местонахождение ее мужа. Другая опрошенная женщина рассказала Специальному докладчику, что из-за побоев и других форм жестокого обращения она потеряла способность ухаживать за своим грудным сыном и что в один из моментов она находилась в бессознательном состоянии на протяжении трех дней и не знает, кто в это время заботился о ее сыне, кормили ли его и что он ел.

В. Детские браки

73. Специальный докладчик также глубоко обеспокоен сообщениями о том, что Комитет по правовым вопросам иранского парламента объявил, что закон, запрещающий браки девочек моложе 13 лет, считается «неисламским и недействительным». Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о том, что в июне и июле 2012 года более 75 девочек в возрасте моложе 10 лет были принуждены к браку со значительно более старшими мужчинами⁵⁴. О большей части таких случаев сообщается в южных провинциях, включая Хормозган, Систан и Балучестан и Хузестан. Далее сообщалось, что один из консерватив-

⁵² www.ihrv.org/inf/?p=5079.

⁵³ В Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) подчеркивается, что любое решение позволить детям находиться с их матерями должно в первую очередь основываться на интересах ребенка и на обеспечении того, что условия воспитания таких детей в тюрьмах максимально приближались к условиям, в которых ребенок находился бы вне тюрьмы. См. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N10/561/94/PDF/N1056194.pdf?OpenElement>.

⁵⁴ www.majzooban.org/en/news-and-exclusive-content/2688-iran-seeks-to-legalise-marriage-for-girls-under-10-.html; www.globalawareness101.org/2012/07/iran-iranian-parliament-seeks-to.html; www.ihrv.org/inf/?p=5051.

ных законодателей Юридического комитета парламента заявил, что по закону девятилетний возраст должен считаться надлежащим для девочки возрастом наступления половой зрелости и приобретения способности вступать в брак; противоположные действия будут идти вразрез с законом исламского шариата и противоречить ему; он заявил, что будет добиваться изменения нынешнего закона и разрешения таких браков⁵⁵.

VI. Выводы и рекомендации

74. Специальный докладчик за период после представления своего первого промежуточного доклада Генеральной Ассамблее зафиксировал большое число различных нарушений прав человека. Он заявляет, что эти нарушения являются результатом правовых несоответствий, недостаточно строгого уважения верховенства права и наличия повсеместной безнаказанности. Такое положение подрывает способность правительства выполнять свои международные обязательства и препятствует его деятельности по осуществлению рекомендаций, принятых в рамках его универсального периодического обзора, а также рекомендаций, подготовленных по результатам обзоров договорных органов и других мандатариев специальных процедур. По этой причине Специальный докладчик делает вывод о необходимости уделения особого внимания законам, направленным на то, чтобы ослабить и аннулировать права, гарантируемые пятью международными договорами, участником которых является Исламская Республика Иран. Кроме того, для укрепления подотчетности, обеспечения компенсации за нарушения прав человека и укрепления верховенства права, что является необходимым для эффективного поощрения соблюдения в этой стране прав человека, необходимо также бороться с безнаказанностью.

75. Специальный докладчик также делает вывод, что недостаточность прогресса объясняется нежеланием страны осуществлять основательное сотрудничество с международным сообществом в целях решения хронических проблем. Он вновь заявляет, что его мандат должен рассматриваться не как мера наказания, а как возможность для частого и существенного взаимодействия с международным сообществом в рамках не имеющего политических мотивов, транспарентного и конструктивного форума.

76. Представленные материалы и результаты проводившихся бесед, которые рассматривались при подготовке настоящего доклада, создают вызывающую глубокую тревогу картину общего положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, включая многие проблемы, которые носят системный характер. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство пересмотреть законы, которые анализировались в его нынешнем и предыдущем докладах, а также другие аспекты существующей в стране правовой основы, которая ущемляет права человека, провозглашенные в международных договорах в области прав человека.

⁵⁵ Статья 1049 Гражданского кодекса позволяет вступать в брак в раннем возрасте, а именно 13 лунных лет для девочек и 15 лунных лет для мальчиков.

77. Кроме того, Специальный докладчик вновь подчеркивает необходимость четкого определения действий, которые представляют собой преступления против национальной безопасности, и призывает правительство гарантировать возможности для публичной критики или пропагандистской деятельности посредством мер мирного характера, которые защищаются международным правом. Он призывает правительство обеспечить, чтобы ограничения свободы выражения мнения и права на информацию предусматривали «конкретность содержания», как того требует замечание общего характера 34 Комитета по правам человека по статье 19.

78. Специальный докладчик также продолжает особо выделять важность укрепления культуры терпимости и настоятельно призывает правительство не допускать дискриминацию в отношении женщин и девочек, а также в отношении религиозных и этнических меньшинств во всех сферах общественной жизни и услуг и защищать их права на свободу ассоциации и выражения мнения. Далее он призывает правительство обеспечить, чтобы минимальный возраст вступления в брак отвечал международным стандартам и чтобы были разработаны меры по недопущению принудительных, ранних и временных браков девочек.

79. Специальный докладчик вновь подчеркивает свою озабоченность в связи с сообщениями о нарушениях прав на надлежащее судопроизводство и просит правительство расследовать заявления о физических и психологических пытках и об отказе в осуществлении этих прав. В этой связи Специальный докладчик также вновь подчеркивает необходимость всестороннего, беспристрастного и независимого расследования случаев насилия, имевшего место в первые недели и месяцы после проведения президентских выборов 2009 года. Он повторяет свой призыв к немедленному освобождению всех политических заключенных и узников совести, включая лиц, упомянутых в настоящем и предыдущем докладах; просит обеспечить, чтобы обращение с заключенными отвечало минимальным международным и национальным стандартам; и чтобы заключенные имели достаточный доступ к медицинскому обслуживанию в соответствии с международными стандартами и иранскими законами.

80. Специальный докладчик по-прежнему выражает сожаление в связи с использованием в качестве одной из форм смертной казни побитие камнями и продолжает также самым настоятельным образом призывать правительство соблюдать свой мораторий на наказание в форме побития камнями, рассмотреть возможность пересмотра уже вынесенных приговоров, предусматривающих побитие камнями, и изучить пути конкретного запрещения использования такого наказания. Специальный докладчик также вновь заявляет о своей озабоченности в связи с применением смертной казни, в том числе в случаях, которые не отвечают стандартам «самых тяжких преступлений», как это предусмотрено в международном праве. Он призывает правительство рассмотреть возможность изменения включенных в пересмотренный Исламский уголовный кодекс условий применения смертной казни для несовершеннолетних правонарушителей и рассмотреть возможность запрета на смертную казнь для несовершеннолетних; и вновь повторяет свой призыв ввести мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров до тех пор, пока не будет возможности

адекватным образом продемонстрировать стандарты справедливого судебного разбирательства по делам со смертным приговором.

81. Специальный докладчик также присоединяется к договорным органам и другим мандатариям специальных процедур, которые подчеркивали необходимость укрепления эффективных гарантий защиты против нарушений прав человека. В этой связи он продолжает подчеркивать необходимость создания эффективного национального механизма защиты прав человека, соответствующего Парижским принципам, с тем чтобы гарантировать расследование случаев нарушения прав человека и обеспечение достаточных юридических средств по исправлению положения в случае таких нарушений.
